

«политика». Цель Японии — подчинить своему влиянию Китай, как она подчинила Манджурию и эксплуатировать китайцев наравне с другими иностранцами, а возможно, и больше. Вот это главная цель Японии, а не борьба с коммунизмом, как пишете Вы.

Что же касается миролюбия СССР, то ясно, как Божий день, что он боится войны, как чорт ладана и потому не идет в открытую, а старается вовлечь в войну других, чтобы потом в мутной воде ловить рыбу. Если бы совдепия не боялась войны, то для нее теперь самый удобный момент напасть на Японию и раздавить ее; но внутреннее состояние страны не позволяет начать ей военные действия.

В заключение скажу, что я считаю нашу работу здесь, за границей, как подготовительную; главная же работа будет совершаться там, дома; а потому всяким нашим «договорам» и «соглашениям», совершенным здесь — грош цена; вследствие этого, и лицам, которые добиваются заключения этих «договоров» и верят в их юридическую силу, тоже грош цена. Мы можем только обещать, да и то с большими оговорками.

Наша задача здесь: 1) разъяснять казачеству, русским и европейцам, что мы, казаки, отдельный народ от великороссов — особая нация, и поэтому имеем право на самостоятельное бытие, как жили наши предки; 2) доказать им, что экономическое положение наших Краев настолько благоприятно, что мы можем занять среди прочих государств чуть ли не первое место; 3) заинтересовать одну—две из великих держав своим стремлением к самостоятельности, указав им в будущем экономические выгоды (уголь, нефть, хлеб, скот, шерсть и пр.), если эти державы окажут нам помощь освободить наши Края от большевиков; 4) убедить своих соседей бросить заниматься черчением фантастических карт своих будущих держав (то же самое и сам), а заняться в первую очередь вопросом — как освободить свои Края от красных оккупантов, и что вопрос о границах может быть разрешен только после освобождения наших и их территорий от большевиков полномочными государственными органами, а не кучкой безправных эмигрантов; 5) подготовить почву, чтобы в будущем в Круг и Раду попало, как можно больше наших единомышленников и таким образом безболезненно взять власть в свои руки, и только тогда мы можем заключать всякие договоры и разрешать территориальные вопросы и 6) прекратить «размножение посредством деления» вольноказачьих организаций, а постараться всем вольным казакам слиться в одну сплоченную вольноказачью семью.

Ну, теперь, кажется, все. Позвольте пожелать Вам всего хорошего.

Я. Л.

К письму Я. Л.: Среди множества писем, получаемых редакцией, письмо старого казака показалось мне наиболее интересным, потому оно здесь помещается полностью. Полностью соглашаясь с некоторыми положениями автора письма (о чем будет сказано ниже), я не могу согласиться со многими другими его «тезисами».

Прежде всего, я решительно отвергаю эту мысль, что на Терек больше прав имеют горцам Терскую область. Я не настолько наивен, чтобы не понимать своего бессилия распоряжаться судьбой целой области, кроме того, нет еще таких наивных горцев, которые стали бы домогаться от меня «уступки» им Терской области. Я лишь говорю: свою судьбу решают сами терцы. Если в моих статьях проскальзывает мысль, что на Терек больше прав имеют горцы, чем терские казаки, то это не потому, что терцы туда пришли позже, или терцы хуже горцев, а лишь потому, что на Терек терцев гораздо меньше, чем горцев. Если терские казаки договорятся с терскими горцами и добровольно пожелают войти в состав будущего казачьего государства, я буду одним из первых, кто будет искренно этому радоваться.

Я решительно возражаю против мысли Я. Л. об абсурдности «уступки» Терека горцам на том основании, что они последние защищаются от падежа скота «черепками павших животных», что у них весь труд возложен на женщин, а мужчины бездельничают. По моему, это ни в какой мере не лишает их права стремиться к своей государственной независимости. Точно так же, женский труд и черепа животных на полях плетней ни в какой мере не говорит об их культурной отсталости.

Я также принадлежу к народу, у которого есть бесчисленное множество так называемых народных примет. В глазах так называемых культурных европейцев эти народные приметы будут только свидетельствовать об отсталости, дикости данного народа. Между тем, это совсем не так. Между внешней неказистостью и внутренним духовным содержанием такая же большая разница, как между европейской цивилизацией и подлинной духовной культурой. Большой спорный вопрос: кто культурнее, кто больше имеет право называться человеком — Вейдман ли, ежедневно принимающий ванну и хладнокровно закапывающий трупы своих жертв в своем дворе, или какойнибудь степной Ахмед, только летом в реке купающийся, но до седьмого пота страдающий над разгадкой смысла какогонибудь Священного Писания?

Итак, я никому и ничего не уступал и не уступаю. Знаю, что на это я не имею права. Ни с кем никакого договора не заключал и не собираюсь заключать. И на это не имею права. Я это тоже отлично знаю.

Но я говорил и говорю о необходимости достижения соглашения с нашими соседями в смысле координации наших действий здесь. Для этого мне казалось прежде всего надо отказаться от черчения фантастических границ, отложить спорный терско-горский вопрос, предоставив его разрешение самому населению после освобождения и стать на базе Дона и Кубани.

Я отлично знал, что такая моя инициатива будет истолкована самым гнусным образом. Тем не менее, я пошел на это, считая это первым и необходимым условием к установлению тесного делового контакта с нашими соседями. Пошел на это потому, что я, как и Я. Л., твердо убежден, что без такого делового контакта представителей всех угнетенных народов, без установления между ними единого фронта, эти народы не увидят своей независимости, как своих ушей.

Если другие будут считать, как и прежде, более важным чертить границы будущих своих государств, сидя в эмиграции, чем сговариваться между собой, чтобы приступить к реальным действиям совместно, то это их дело.

Об японском «империализме». Мысли, высказываемые по этому поводу Я. Л., мы почти каждый день читаем в «ПН». Напрасно Я. Л. ставит мне дилемму — наивность или «политика»? Ни наивности, ни политики у меня не было, когда я писал свою статью. Я совершенно не говорил, что Япония из за любви к Китаю вмешалась в тамошние дела. Наверно, и семилетний ребенок понимает, что она там преследует свои самые жизненные интересы. Но какое нам дело до тех мотивов, конми она руководится? Ее сегодняшние действия полностью совпадают с жизненными интересами Казачества. Япония, задыхаясь на своих островах, желая укрепиться на материке, приступила к осуществлению своего большого военно-политического плана. Главным препятствием на путях осуществления этого плана является СССР, большевизм, уже было захвативший весь Китай. Она сейчас старается обезвредить Китай, даже путем его расчленения, для того, чтобы иметь свободные руки для действия против своего главного врага — большевизма.

Интересно-ли для дела освобождения Казачества поражение большевиков? Конечно, интересно. Это наш единственный шанс! И для нас совершенно безразлично — кто будет наносить

ему поражение — желтый, черный, краснокожий или белый. Сегодня такое поражение нашему главному врагу готовит Япония. Если завтра Америка решится и всей своей мощью раздавить большевиков, мы ей низко поклонимся.

Нам нет никакого дела до того — американец, англичанин или японец будут эксплуатировать Китай. В политике сентиментам нет места, в ней царствует эгоизм, принцип — своя рубашка — ближе к телу. И у нас нет никаких причин плакать по поводу того, что кто-то будет эксплуатировать Китай, который, по нашему, по крайней мере в обозримом отрезке времени, не способен избавиться от чужой эксплуатации.

Для нас не существует расовой политики. Мы — не русская газета «Последние Новости», для которой принцип имеет свойство дышла — куда повернул — туда и вышло и которая криливо негодует против расовой политики, когда речь идет о Германии или Румынии, но одновременно с пеной у рта доказывает необходимость расовой политики, когда дело касается Японии.

У нас есть одна политика — свобода и благо Казачества. У нас есть один враг — красная Москва. Поэтому, наше внимание всегда сосредоточено на одном пункте: кто поражает наших врагов-большевиков, те наши попутчики, наши союзники. Враги наших врагов — наши друзья. Для нас совершенно безразлично — кто нанесит поражение, вред этому нашему врагу, этому, по нашему, абсолютному злу, большевизму: краснокожий-ли, белокожий-ли или желтокожий; демократ-ли, монархист-ли или фашист.

Наше непоколебимое убеждение, основанное на хорошем знании сути большевизма: куда он будет существовать, не только Казачество не освободится, не возродится, но не будет спокойствия и благополучия во всем мире!

В мире нет никакой другой опасности, кроме красной, в мире никто другой так жестоко не эксплуатирует и не угнетает народы, как большевики, вполне, в этом отношении, совпадающие с русским великодержавием.

Что же касается вопроса: «А сколько Балинов получает от горцев за такие статьи?», — отвечаю прямо: ровно столько, сколько получаете Вы, дорогой Я. Л.

Сколько Вы получаете?

Заключительная часть письма Я. Л., часть, которая разбита на пункты, совершенно совпадает с нашим стремлением. Под всеми шестью пунктами я готов расписаться обеими руками. В меру своих скромных возможностей и сил, лично я стараюсь проводить те мысли, какие выражены в этих пунктах. Но так же в этом направлении должны действовать и другие.

Да будет так.

Шамба Балинов.